

В СОБЫТИЯХ столетней давности до сих пор остаётся много загадок, считает Александр Звягинцев, заместитель генерального прокурора РФ (полностью его материал можно прочитать в № 7-11 журнала «Орден» за прошлый год).

Первого сентября 1911 года в 22 часа 30 минут в Киевском городском театре во время представления оперы Римско-Корсакова «Сказка о царе Салтане» революционер Дмитрий Богров смертельно ранил председателя Совета министров Петра Аркадьевича Столыпина. Дело осложнялось тем, что Богров вёл двойную игру: одновременно он был осведомителем охранного отделения и пришёл в театр по пропуску, выданному охранкой.

Петр Столыпин студент Санкт-Петербургского университета

Скорая казнь

Подозрение в причастности полиции к убийству было настолько серьёзным, что даже председатель Третьей государственной думы А. И. Гучков говорил: невозможно разобраться, кто убил премьер-министра – революционеры или полиция. Тогдашний генерал-прокурор И. Г. Щеглов был одним из ревностных поборников привлечения к уголовной ответственности за небрежное выполнение служебных обязанностей товарища министра внутренних дел Курлова, начальника Ки-

Убийство Столыпина: кто заказал выдающегося премьер-министра?

Одно из самых громких убийств XX века многие считают нераскрытым

евского охранного отделения Кулябко, вице-директора департамента полиции Веригина

– смертная казнь через повешение – выслушал совершенно спокойно. Ходатайство вдовы Столыпина Ольги Борисовны отложить казнь до тщательного расследования всех обстоятельств дела удовлетворено не было. В ночь на 12 сентября приговор киевского военно-окружного суда был приведён в исполнение...

Так кто же стоял за убийством? До сих пор идут споры на эту тему. И высказывают по этому поводу различные версии.

Версия № 1: провокация

Богров был агентом охранного отделения и до покушения на Столыпина активно занимался провокационной деятельностью, выдав самодержавию в общей сложности 112 своих товарищей по революционной борьбе. Под угрозой разоблачения и ликвидации, чтобы сохранить свою жизнь, он вынужден был пойти на убийство одного из первых лиц Российской империи – таково было условие его соратников-анархистов. Богров сообщил на следствии: «Около 15 августа явился ко мне один анархист, заявил мне, что меня окончательно признали провокатором, и грозил об этом напечатать и объявить во всеобщее сведение». Уличённому секретному агенту предложили, по его словам, до 5 сентября реабилитировать себя террористическим актом.

Версия № 2: халатность

Богров был честным революционером, а легенда о нём как об агенте охранки была злобной клеветой, пущенной в оборот начальником Киевского охранного отделения Кулябко для оправдания своего полнейшего провала. Промак Киевского охранного отделения ставил под сомнение эффективность системы политического сыска во всей империи. Государственный совет, проводивший по указа-

нию императора собственное расследование, писал в отчёте: «Таким образом, в отношении всех четырёх обвиняемых (Курлова, Спиридовича, Вельного, Кулябко) по настоящему делу следует считать установленным бездействие власти, а также создание угрозы жизни государя и его семьи. Богров имел полную возможность подойти во время представления к царской ложе или даже взять с собой в театр снаряд и бросить его в логу при совершении убийства Столыпина, какового несчастья не случилось только благодаря самому злоумышленнику, не дерзнувшему на такое посягательство».

Версия № 3: император

В устранении П. Столыпина от власти был заинтересован Николай II. Популярность

Петр Аркадьевич Столыпин с супругой Ольгой Борисовной. 1906 г.

премьер-министра выросла настолько, что личность Петра Аркадьевича стала затмевать фигуру императора. А столь всевластный премьер, который к тому же ставил своему государю ультиматумы – грозился уйти в отставку, если император не введёт земства в западных губерниях, – Николаю II был не нужен. Царь якобы высказывался в том духе, что ему удивительно не везёт на премьер-министров. Витте был больше француз, чем русский, Столыпин больше англичанин,

да ещё и сторонник конституционной монархии. Лукавые царедворцы нашёптывали императору, что Пётр Аркадьевич жаловался: несмотря на его высокое положение в государстве, он не чувствует себя уверенно и прочно. В любой момент государь может прогнать его как последнего лакея. То ли дело в Англии... Известно, что после смерти Столыпина, назначая председателем Совета министров Коковцова, Николай II сказал ему: «Надеюсь, вы не будете

меня заслонять так, как это делал Столыпин?»

Версия № 4: Распутин

Если не в гибели, то в отставке Столыпина были заинтересованы очень многие влиятельные особы из окружения российского царя. В частности, Григорий Распутин. Премьер-министр не любил «нашего друга» и всячески его избегал. Он неоднократно заводил разговор с Николаем II о недопустимости нахождения в ближайшем окружении императора полуграмотного мужика с весьма сомнительной репутацией. На это Николай ответил дословно: «Я с вами согласен, Пётр Аркадьевич, но пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы». В октябре 1910 г. Столыпин приказал департаменту полиции установить за Распутиным наблюдение. Однако продлилось оно всего несколько дней, так как было снято по личному указу царя. Распутин со своей стороны предсказывал скорую гибель премьера. 29 августа 1911 года, стоя в толпе, мимо которой проезжал Столыпин, Распутин вдруг воскликнул: «Смерть пришла за ним, здесь она, здесь!» В связи с этим поползли слухи о том, что Распутин как-то связан с убийством Столыпина. Достоверность этого проверить невозможно. Тем не менее совершенно очевидно, что гибель Столыпина была выгодна и Распутину.

Конечно же, это не все версии, их было великое множество. И история пока так и не сделала своего окончательного выбора.

Похороны П.А. Столыпина 7 сентября 1911 г. Траурная процессия

Наталия Нарочницкая: «Наследие Столыпина актуально и сегодня»

ОН СТАЛ премьер-министром Российской империи в сложное время (1906-1911 гг.), когда общество было крайне поляризовано. Реформатор и патриот, Столыпин всем сердцем любил Россию и за пять лет значительно укрепил ее могущество. На своем посту Петр Аркадьевич пережил десять покушений, но одинадцатое все же достигло своей цели... О великом премьер-министре великой России корреспондент беседует с известным историком и политиком Наталией Нарочницкой.

– Наталия Алексеевна, как вы оцениваете деятельность Петра Аркадьевича Столыпина?

– Думаю, Столыпин был единственным в России XX века ярым реформатором и одновременно ярым охранителем национального кода России и русских. Его реформы были рассчитаны не на применение каких-то заимствованных форм и институтов, которые бы полностью ломали сердцевину национальной жизни и разрушали государство, – они были нацелены на мобилизацию огромных внутренних ресурсов народа. Этим он отличается и от большевиков, и от левых либералов, которые требовали сначала старый мир разрушить до основания, а затем уже начать строить. Столыпин, в отличие от них, не был готов ради каких-то надуманных кабинетных теорий жертвовать национальными интересами. Он отлично понимал, что в огромной и многоукладной стране нужны последовательные, но постепенные перемены. Хорошо известно его вы-

сказывание, что для реализации реформ в России нужно двадцать лет без войн и революций, с внутренней стабильностью. Именно поэтому он и бросил тем, кто хотел все разрушить, свои знаменитые слова: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!»

– И он начал свои реформы, но, к сожалению, не смог закончить...

– Да, а потом произошла революция. Большевикам потребовалось пятьдесят лет, чтобы достичь экономических показателей, которые были в России еще в 1913 году! Обратите внимание, каких выдающихся успехов добился Китай благодаря грамотным реформам. Дан Сяопин очень

правильно говорил, что реформы не должны быть слишком дороги в социальном плане и не должны приводить к ослаблению государства. Этим же руководствовался и Столыпин. К сожалению, совершенно другую позицию заняли наши реформаторы 80-90-х годов, обещавшие построить новую экономическую систему за 100 или за 500 дней. И сейчас мы понимаем, что тогда они больше разрушили, чем создали. Что-то мы, конечно, построили, но заплатили за это чудовищную социальную (и не только) цену. Потребовалось двадцать лет, чтобы восстановить промышленное производство до уровня 1990 года! Произошла деиндустриализация экономики! Ельцинские и гайдаровские реформы создали рынок, но какой это несомненный и дикий рынок! При этом в течение 90-х годов Россия неуклонно и стремительно теряла свои позиции, хотя у нас еще были внушительная экономика и неразрушенная индустрия. И при всей той мощи мы тем не менее совершали уступку за уступкой по отношению к другим странам. Потому что когда начинают ломать и выстраивать новые рычаги управления, то приходится искать поддержку со всех сторон, идти на уступки и компромиссы. Вот сегодня возмущаются по поводу алчного, беспардонного чиновничества и олигархического капитала. А это же как раз последствия чудовищного реформ со слишком дорогой социальной и государственной ценой!

– Однако мог ли Петр Аркадьевич воплотить свои идеи в жизнь, не имея широкой поддержки общества?

– Почему же, поддержка у него была, многие умы понимали, что России необхо-

димы изменения без революции. Однако радикально настроенная часть общества, конечно, его ненавидела. Причем и революционеры, мечтавшие свергнуть монархию, и реакционеры, которые вообще не хотели ничего менять. Очень образно про Столыпина сказал Иван Солоневич в книге «Народная монархия»: «Его ненавидели те, кто уже держал наготове бомбу, и те, кто не хотел выпустить из рук розгу». С одной стороны, Петр Столыпин выбивал почву из-под революции своей земельной реформой. Ведь земельный вопрос в России – в стране с огромной территорией, с огромным крестьянским населением, которое тогда составляло около 80 процентов, – был чуть ли не основным! Безземелье крестьян, безусловно, стало источником сильной социальной нестабильности. С другой стороны, Столыпин своими военнопольными судами жестко взялся за тех террористов, которые совершали убийства государственных деятелей. Большевики за это называли Столыпина реакционером (хотя он как раз был ярым модернизатором!), палачом, вешателем. Но, простите, его репрессивные меры против террористов были ответными мерами! Достаточно сравнить статистику: десятки тысяч людей погибли от рук террористов, сам Столыпин и его дети пострадали от покушений. Поэтому неудивительно, что террористов стали арестовывать и казнить. Петр Аркадьевич был очень решительным человеком. И когда ему бросали обвинения в Госдуме, что он палач, он отвечал: «Нет, я не палач! Я врач! Я врачую больную Россию».

– Сегодня часто вспоминают Столыпина, Владимир Путин приводит в

своих выступлениях известные высказывания реформатора. На ваш взгляд, с чем связан такой интерес к этой исторической персоне?

– Мне кажется, образ мыслей Столыпина для Путина – источник вдохновения и поиска концепций. Судя по всему, ему близка позиция последовательного, но постепенного изменения общества, не в одностороннем. Особенно это важно для такой большой страны, как Россия. Огромный корабль нельзя сразу развернуть на 180 градусов, не опрокинув его. Россия слишком многоукладна. Нет такой страны, где люди жили бы и в условиях пустыни, и в условиях вечной мерзлоты, в быту XIX и XXI века одновременно! Демократические западноевропейские страны, которые часто приводят в качестве примера, развиты ровненько. Там провинция живет в том же веке, что и столица. У нас совсем не так. И наши реформаторы должны это хорошо понимать и учитывать. Надо выравнивать страну, поднимать провинцию, и тогда можно говорить о движении к модернизации. Почва для нее уже достаточно подготовлена, но есть много отраслей и регионов, которых положительные изменения не коснулись. И это тоже надо признать. В новом политическом цикле нам нужны серьезные и при этом хорошо продуманные проекты преобразований и в индустриальной области, и в отношении государственного управления. Будет, конечно, много препятствий. И мудрость постепенных реформ как раз в том, что они позволяют планомерно и последовательно выстраивать приоритеты и устранять такие препятствия. Не сразу бросать вызов всем и вся, иначе все реформы попросту рухнут, но постепенно идти вперед. У Столыпина был такой продуманный план, рассчитанный по годам. И его наследие, безусловно, для нас сегодня важно и актуально.

Беседу вела Юлия Ли
Stolypin.ru